

Йозеф Павлович

БРАТИШКИ-МУРАВЬИШКИ

ЙОЗЕФ ПАВЛОВИЧ

БРАТИШКИ-МУРАВЬИШКИ

Йозеф Павлович

БРАТИШКИ-МУРАВЬИШКИ

МЛАДЕ ЛЕТА, БРАТИСЛАВА

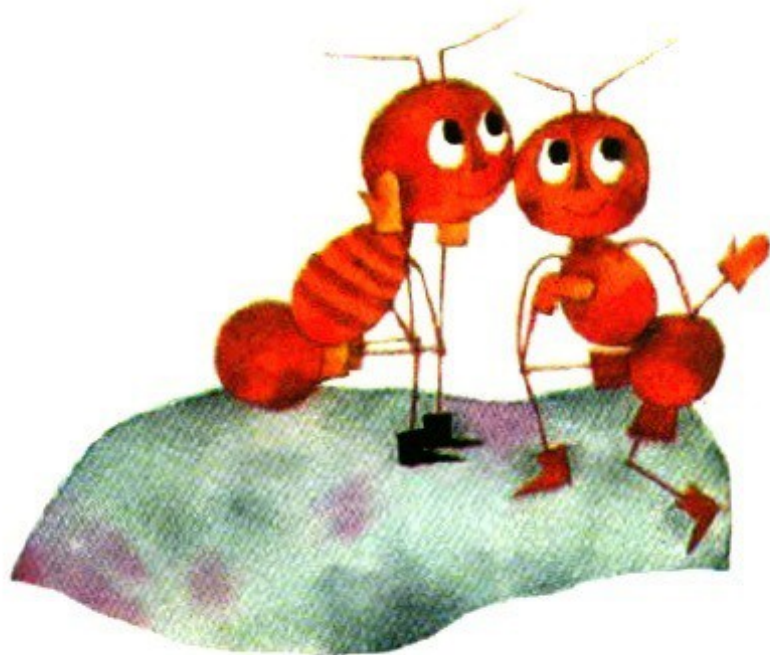
© Jozef Pavlovič 1977

Translation © Lidija Kasjuga 1977

Illustrations © Jarmila Dicoová 1977

„Было это или не было – не знаю,
а был на свете один муравейник,
в нем великое множество муравьев.
Вздумай я написать обо всех сразу,
не кончить мне и через сто лет.
А если рассказать про одного,
так и писать не о чем.
Поэтому в этой книжке два героя – братишки-муравьишки.
И конечно я“.

ОДНАЖДЫ ТЕПЛОЙ НОЧЬЮ, КОГДА НА НЕБЕ БЫЛО ЗВЕЗД – СЛОВНО МУРАВЬЕВ...

Шел последний день июля. Папе и маме муравьям никак не спалось. С нетерпением ждали они важного семейного события.

И вот – дождались! За полминуты до полуночи появился на свет чудо-малыш.

– Ура! Теперь у нас есть сынок, и я больше не буду от скуки решать кроссворды и ребусы! – воскликнул счастливый папа.

– И грусто нам теперь не будет, – ликовала самая счастливая мама.

Но это еще не все, потому что спустя полминуты после полуночи, а значит уже в первый день августа, появился на свет еще один чудо-малыш.

– Ура! Ура! Теперь у нас два сынка, – сиял гордый отец.

– Старший и младший, – добавила самодовольно мама. Посмотрели они на часы и увидели, что первый старше второго на целую минуту.

Взглянули на календарь и обнаружили, что первый муравьишка старше второго на целый месяц.

– Слушай, отец, а как же мы их назовем?

– Давай заглянем в календарь.

И счастливые родители снова углубились в муравьиный календарь:

31 ИЮЛЯ ДЕНЬ СТРОИТЕЛЕЙ

---

1 АВГУСТА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПЕЧАТИ

– Надеюсь, мы не назовем старшего – „День строителей“ ведь тогда все подымут нас насмех, – запричитала несчастная мама.

– Или нашего младшего – „Международный день печати“. Бр-р! – по спине у отца пробежали мурашки.

– Выходит, по дням рождения их не назовешь. А что если попробовать по месяцам?

– Значит старший будет Июль, Юло, а ласково – Юлко, если он нас будет слушаться, – рассуждала мама.

– А младший – Август, Густо, а ласково – Густинка, если, разумеется, он нас будет слушаться.

О других, более важных вещах – например, когда и как они будут воспитывать своих детей – они так и не успели договориться, потому что тут же заснули. Сон их был кратким, но сладким. И снилось им одно и то же: будто они праздновали именины своих детей. У Юло именины тянулись целый июль, а у Густо – целый август.

ПЕРВЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ

Так они и росли, братишки-муравьишки, росли на радость своим родителям и всего муравейника. Росли, как грибы после дождя, потому что в их муравейнике, как и в каждом муравейнике, было сыровато. Целый день они только и делали, что бегали около своего дома и каждого спрашивали:

– Это что? А это что?

И они и вправду узнали много интересного. Скажем, если всё в цвету и можно купаться, значит наступило лето, а если падает снег и можно кататься на санках, значит пришла зима.

– Густо, знаешь, что?

– Что?

– Мир такой большой, а мы о нем знаем так мало.

– Твоя правда, Юло, пора нам его основательно изучить.

Они устроились под опавшим листом в тенечке и принялись изучать мир вокруг. А мир этот оказался очень странным, потому что муравьишки видели только одни ноги.

Первой мимо листа проползла улитка.

– Мимо нас ползет ничто, – объявил Юло.

– Как это „ничто“?

– Потому что оно без ног.

Вот рядом запрыгал воробей.

– А это наверняка синица, у нее две ноги, – заметил Густо.

– Или аист, ведь он, говорят, тоже двуногий.

Мимо листа прошмыгнула ящерица.

- А это точно лягушка, – сказал Юло, – у нее четыре ноги.
  - Или целых два аиста.
- Наконец, прополз муравей.
- А это что за чудище? У него сразу шесть ног, – ахнул Густо.
  - Ой, я и сам не знаю, для одного аиста ног многовато...
  - А для двух лягушек маловато...
  - Уже знаю-знаю!
  - Ну что, говори быстрее, не нервируй меня!
  - Это аист с лягушкой отправились на прогулку.
  - Вот умница, все знаешь!
  - Все-таки я старше тебя, – самодовольно отозвался Юло.

И наконец мимо листа проползла сороконожка:

– Ой, Юло, мне страшно!

– Не бойся, мне тоже.

– К нам шагает уйма ног!

– На нас движется целая армия!

– Она идет объявлять нам войну!

– Вы что, совсем спятили? – рассердилась сороконожка, услышав, какие безответственные слова говорят о ней под листом. – Это я-то „армия“? И как это вам в голову взбрело? Меня, если хотите знать, никогда и на войну не возьмут, на меня просто ботинок не напасешься. А если вас интересует, кто я и что, так я – сороконожка. Будь у меня двести ног, я была бы двухсотножка, триста ног – трехсотножка, и так далее, можно продолжать до самого миллиона. Только я не собираюсь здесь с вами болтать. Вот видите, что получается, если судить только по ногам. Ох, опять я моей несчастной тринадцатой правой ножкой чуть ли не тридцать третий раз споткнулась о камень.

ЗИМА В РАЗГАР ЛЕТА

Вот так муравьишки приобрели свой первый жизненный опыт; нельзя судить о мире только по ногам, надо воспринимать его во всем многообразии.

Поэтому Юло и Густо вылезли из-под листа и отправились на прогулку по ближайшим окрестностям.

Но стоило им сделать несколько шагов, как они застыли у большущей трещины.

– Ой, ну и глубина! – вздрогнул Юло.

– Настоящая пропасть! – вскрикнул Густо.

– Но ведь мы не испугаемся первой трудности?

– Верно, братец Юло. Я как ты. Ты не испугаешься – значит и я не испугаюсь.

И они стали советоваться, забыв о страхе, советоваться, как одолеть эту пропасть.

– Знаешь, Густо, скажу тебе напрямик: самое лучшее – давай сыграем в мостик.

– Как это так?

– А вот так. Ты будешь мостик, и я перейду по тебе на другую сторону.

– А потом ты будешь мостик, и я перейду по тебе на другую сторону, – сказал Густо.

– Правильно, ты все понял. Тебе, братец Густо, не требуется объяснять два раза.

И муравьишки сыграли в мостик. Сначала один, а потом другой

перебрались с одной стороны трещины на другую. А когда они заглянули в эту пропасть, то увидели все, до самого дна: такой был чудесный безоблачный день. На синем небе сияло солнце, а в зеленой траве сверкали фонарики одуванчиков. По ветерку, который бродил в это время по травке, вдруг почему-то показалось, что нынче слишком много света. Он стал дуть на фонарики, запорошив Юло и Густо белым пухом.

– Гляди-ка, братец Густо, снег идет! – удивился Юло.

– Ой, правда, какой красивый белый снежок, – обрадовался Густо.

– Настоящая зима, идем кататься на санках, – предложил Юло.

– Но тут нет горок.

– Ничего, а мы скатимся вниз по листику одуванчика.

– И санок у нас нет.

– Зато есть новые штаны.

И так они катались вверх-вниз до самого вечера. И штанишки заблестели, как зеркало. Как настоящее зеркало! Просто жаль, что надо было домой возвращаться. И братишки-муравьишки всю дорогу предвкушали, как папа с мамой ахнут, когда они расскажут им о своих приключениях. Да еще вдобавок покажут свои красивые, блестящие штанишки. Папа с мамой наверняка будут вне себя от радости!

– Мама скажет мне: „Ах, ты мое сокровище!“

– А папа мне: „Ах, ты мое золотко!“

Когда они вернулись домой, уже наступила ночь. Папа с мамой ждали их с нетерпением и очень сердились.

– Ну, бродяги, когда надо возвращаться домой? – строго, заложив руки за спину, спросил папа.

– Ну прямо как сквозь землю провалились, – сказала мама.

Муравьишки начали объяснять, какая вдруг наступила зима и какой густой пошел снег.

– Не выдумывайте, пожалуйста, – прикрикнул папа, – разве летом идет снег?

– Честное слово, снег шел, и мы даже катались на санках, правда, Густо: если не верите – посмотрите на наши штанишки!

– Этого еще не хватало! – рассердился папа, увидев, что штанишки обоих братцев блестят, как зеркало.

Он положил Юло на колени и принялся его воспитывать. Тоже самое сделала и мама с Густо, потому что детей следует воспитывать с самого рождения.

Юло с Густо удивленно переглянулись: что это с ними делают? То ли им реветь, то ли смеяться... То ли их родители шлепают, то ли выколачивают пыль из штанишек.

И засыпая, братишки-муравьишки горячо заспорили:

– Слушай, с какой это стати они нас сегодня нашлепали?

– Неужели не понимаешь? Они уже просто завидуют, что мы одни-единственные на свете увидели зиму в разгар жаркого лета.

– Больше мы об этом никому не расскажем.

– Никому! А то еще опять будут у нас выбивать пыль из штанишек...

ПЕРВАЯ КАПЛЯ В ЖИЗНИ

Какой сегодня сонный день, с самого утра хмурится. Все ходили сонные, и маленькие и большие, никому ничто не мило. У взрослых работа валится из рук, детям играть неохота.

Юло с Густо без дела лежат за домом, уставившись в небо.

И вдруг из облака выскользнула капля и упала вниз. Густо заметил ее первый:

– Ой, Юло, с неба что-то падает.

– Вижу, – отозвался Юло и вскочил, чтобы лучше видеть. И Густо встал от любопытства: что же теперь произойдет?

И, тут что-то – бац! – Густе по голове. Он так и растянулся во весь рост на земле.

– Помогите, помогите, брата убило! – закричал Юло. На крик сбежалось чуть ли не полмуравейника.

– Что с тобой? – спросил один муравей.

– Со мной – ничего, – отозвался Юло.

– Чего же ты вопишь?

Вместо ответа Юло показал на лежащего Густо.

– А мы-то думали, что он просто спит, – заволновались все вокруг.

– Как же он может спать, если его убило, и он весь промок, – горько пожаловался Юло.

– Мы думали, он вспотел... А что с ним приключилось?

Юло стал объяснять:

– Мы посмотрели наверх, и тут с неба что-то упало, и Густо уби-и-ило!!!!

Юло так причитал, что и мертвый бы проснулся. И в самом деле – Густо от такого вопля сразу вскочил на ноги.

– Ну, вот..., – сказал кто-то из соседей, – я сразу подумал, что он упал в обморок, когда на него упала капля... Ох, сынок, когда небо хмурится, будь осторожен, остерегайся капель!

Взглянули муравьи на небо – а оттуда опять летят капли. Скорее прятаться, начинается дождь! И все муравьи среди дождевых капель запетляли домой. Точно исполняли танец дождя.

А Юло и Густо делали то же, что и остальные. Оказывается, это совсем не трудно – исполнять танец дождя.

Вот уже все забрались под крышу, и в муравейнике стало полным-полно. И не успел последний муравей вползти и закрыть за собой дверь, как дождь хлынул, как из ведра. А заботливые муравьишки даже все окна позакрывали, чтобы ни одна капля не проникла в муравьиное жилище.

Братишки-муравьишки смотрят через окно, как на улице идет дождь. Шумит! Гремит!!! Грохочет!!!!

– Ох, не хотел бы я сейчас очутиться на улице, – признался Густо. У него даже мороз пробежал по коже при воспоминании о том, как его оглушила капля.

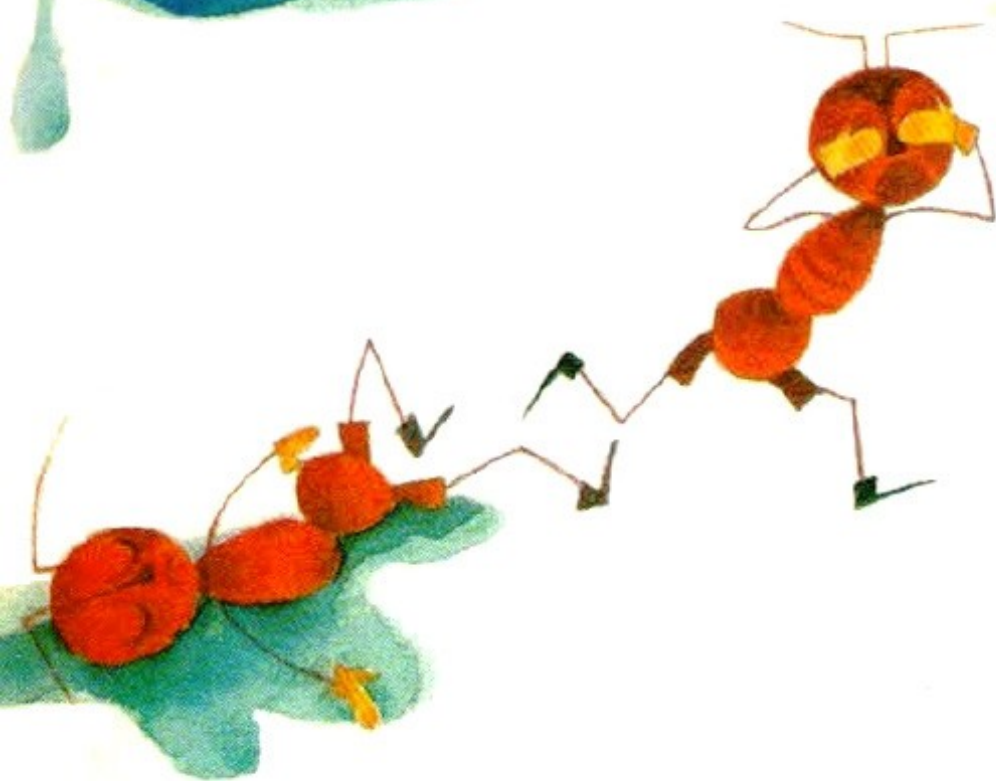
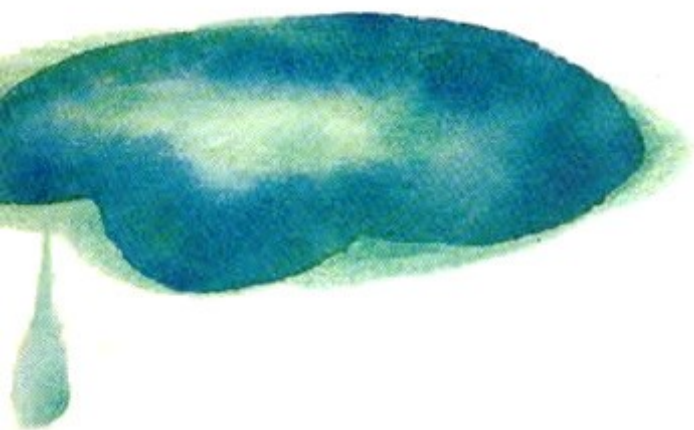
– Смотри, братец Густо! Из земли появляются какие-то шнурочки, – удивился Юло.

– Это не шнурочки, а дождевые черви, – поправил его папа.

Дождевые черви расползались во все стороны на дороге, и настроение у них было преотличное. Любопытные муравьишки приоткрыли окно, чтобы лучше слышать их беседу.

– Ну и прекрасная сегодня погода! – похвалил один.

– Давненько не было такого славного дождя! – захлебывался от счастья другой.

– С ума они что ли сошли! – воскликнул Юло, не в силах слушать такие слова.

– Почему? Что тебе не по вкусу? – спросила мама.

– Не понимаю, как можно радоваться, когда льет такой дождь.

– Видишь ли, – вмешался в разговор папа, – что хорошо для одного – не обязательно хорошо для другого. Как ни старайся, на всех сразу не угодишь.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ С ПЕРЫШКОМ

После истории с каплей дождь больше никогда не заставлял врасплох братишек-муравьишек. Но ведь на свете еще тысяча других неожиданностей! Вот хотя бы такая.

Летела по небу сойка и потеряла перышко. Из своего крыла. Красивое перышко белосинечерное.

– Юло, Юло, смотри, какое странное облачко!

– И правда, не черное, не синее, не белое, а белосинечерное.

– Осторожно, а то опять на нас какая-нибудь капля упадет.

– Если бы капля! Тут целое облако падает, – ахнул Густо.

– Давай скорее подулём и прогоним его! – воскликнул Юло. И чтобы подуть посильнее, они легли навзничь.

Дуют они дуют, а сил у них маловато, чтобы прогнать большое синебелочерное облако. А синебелочерное перышко падает все ниже и ниже, пока не накрыло их с головой.

– Ну, пришел нам конец!

– Упало на нас целое небо!

– Ох, мы несчастные!

– Навеки погребенные!

– И ни капельки не больно.

– И ничто не ударило.

– Потому что небо мягкое и теплое.

– И все-таки ужасно жаль, что нас уже нет. Кто же будет вместо нас узнавать мир?

– Ха-ха-ха! Хе-хе-хе! Хи-хи-хи, – слышалось со всех сторон.

– Вот только одно не возьму в толк, Густо.

– А что, братец?

– С какой это стати над нашей могилой раздается „хи-ха“ да „ха-ха“, а не плач, стоны и причитания, – отозвался замогильным голосом Юло. Он все слышал, но из-за перышка ничего не видел. И не знал, что это хихикают, хохочут и фыркают собравшиеся здесь муравьишки, которые чуть не лопнули со смеху, когда услышали, каким замогильным голосом переговариваются между собой Юло и Густо.

– Какие же вы дурачки-дурашки, глупышки, болтушки! Да ведь это не могила, а просто черносинебелое перышко сойки. Да еще какое красивое! Прихватим-ка мы его с собой, на всякий случай.

– Ну, нет! – воскликнули муравьишки и мигом ожили. – Это перышко наше. А за то, что вы нам помогли, мы прочитаем вам наши собственные стихи.

Они поклонились и начали:

Стихотворение о том, как муравьи хотели
отобрать у Юло и Густо синевелочерное
перышко сойки, и как они его не отдали.

Перышко упало,
Ни на кого попало,
Оно вам не достанется –
Оно у нас останется!

Они мигом схватили перышко, каждый за свой конец, и с гордостью понесли его домой. А нести его было так приятно, потому что оно было совсем не тяжелое, ну, словом, легкое – как... перышко...

Ах, как их мама похвалила!

– Вот это молодцы, такое красивое перышко не так-то легко найти...
И где вы его только отыскали?

– За домом, – похвастался Юло.

– Ах, ты мой жучок! – погладила по голове своего сыночка мама.

– А я кто твой? – спросил с завистью Густо и чуть не расплакался.

– А про тебя я чуть не позабыла... А ты мое сокровище, – сказала мама и тоже погладила его по головке.

И ловкие мамины руки смастерили из перышка для золотых деточек новую перину.

Потом каждый вечер, стоило Юло и Густо юркнуть под эту пуховую перину, они сразу вспоминали свое увлекательное приключение с перышком.

ДОРОГА, КОТОРАЯ ШЛА САМА-СОБОЙ

Когда сегодня муравьишки выбежали на улицу, было ровно шесть часов. Они знали это совершенно точно, незабудка как раз раскрывала свои лепестки, а это всегда происходит в шесть часов утра.

На лужайке еще никого не было. (Кроме гадюки, которая неподвижно лежала на траве и грелась на раннем солнышке, но братишки-муравьишки об этом даже не подозревали).

– Ой, Юло, какая здесь трава густая.

– Уж лучше бы ее скосили, а то в ней может прятаться кто-угодно.

– Правда-правда, все тропинки позарастили.

Они отправились по лугу дальше и вдруг застыли возле гадюки.

– А это что такое? Похоже на дорогу, на новенькую автостраду,
– сказал Густо.

Они забрались на гадюку и стали ее тщательно рассматривать.

– Ну ясно, новенькая, совсем свежая, даже теплая.

И муравьишки стали гоняться друг за другом, бегать туда и сюда по блестящей дорожке.

– Иди-ка сюда Юло, смотри, какие каракули! Ты не знаешь случайно, что это за зигзаги?

– Ну... Знаешь... Наверное... Это дорожные рабочие нарисовали. Вобщем, дорожный знак. Он означает, что по дороге надо идти прямо, не петляя, иначе тебя что-нибудь собьет.

Гадюка тем временем очнулась от дремы и решила совершить небольшую утреннюю прогулку.

– Ой, братец, что это такое? Ведь мы движемся!

– Как жалко, что мы не знаем дорожных знаков. Ведь мы очутились не на дороге, а на чем-то живом.

– Ясное дело, значит, эти зигзаги обозначают: „Осторожно! Опасно!“

– Что же теперь будет?

– Главное – сохранять спокойствие и не поддаваться на провокации.

– А что такое „провокация“?

– Сразу видно, что ты младше, даже не знаешь, что такое „провокация“.

– Подумаешь, на какую-то минуту...

– На целый месяц!

– Ты лучше скажи, что нам делать!

– Пока ничего, почему бы нам чуть-чуть не прокатиться?

Гадюка увеличила скорость. Потом затормозила и отвратительно зашипела. – Ш-ш-ш-ш-ш!

– Что она говорит? – удивился Густо.

– Чтобы мы соблюдали тишину, – пояснил шепотом Юло.

– Прикажи ей остановиться, я хочу сойти.

– Еще чего! – одернул Юло брата. – Это может плохо кончиться, во время движения разговаривать с водителем нельзя.

Гадюка снова зашипела и приподнялась.

– Караул! Опасно для жизни!

И, не долго думая, муравьишки спрыгнули прямо находу. Бросились в сторону, спрятались в травку и потом целый час дрожали от страха. И только вечером они узнали от отца, что катались на змее, да еще вдобавок на гадюке!

УЛИТКА ЗАВИТУШКА

Прошла неделя, за ней другая, а с муравьишками так ничего и не приключилось.

Юло это начинало сердить:

– Слушай, а тебе не скучно? Все играем, да играем. Пожалуй, надо чаще бывать в обществе.

– Как это так?

– Да так, просто пойти к кому-нибудь в гости.

– В гости..., а к кому? Вдруг мы придем, а там никого нет дома, – сказал озабоченно Густо.

– А мы пойдем к тому, кто всегда дома, – заявил уверенно Юло.

– Как его зовут?

– Улитка Завитушка.

– Не выдумывай!

– Правда-правда! У нее силы – хоть отбавляй. Представляешь, она носит на себе весь свой дом, – с восторгом объяснил Юло.

– Шляпу долой перед такой улиткой, – пошутил Густо, взявшись за голову. Он забыл, что не носит шляпы. – А где она живет?

– На краю леса.

– Но ведь до леса добрых десять метров.

– Что такое десять метров для наших молодых ног, если мы поднажмем? Десять минут, и мы на месте.

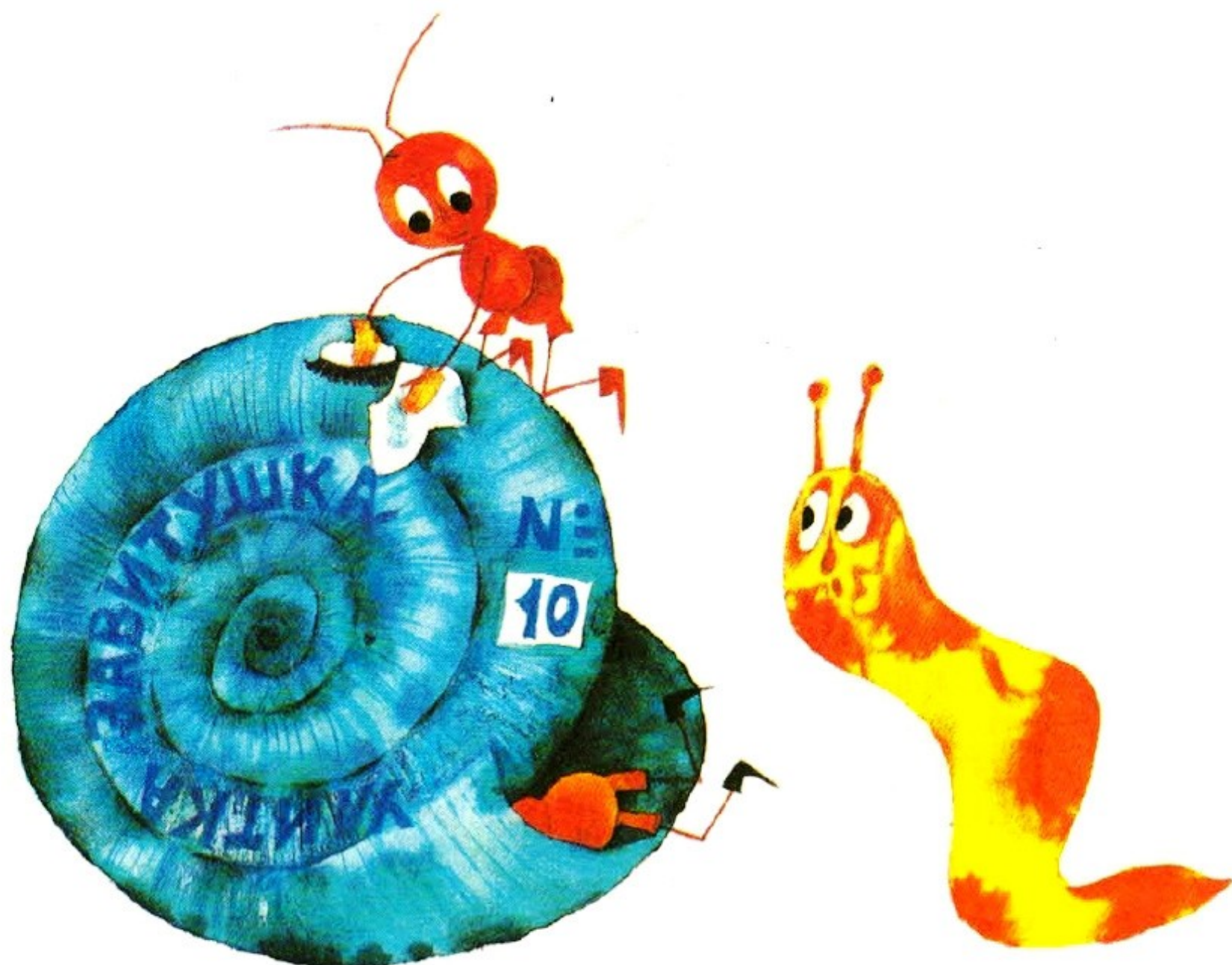
В конце концов Густо согласился с Юло.

Улитка Завитушка жила в конце луга, на краю леса. Ей понравился этот уголок – и до леса близко и до луга недалеко. Домик еще издали

белел словно парус на зеленом море. А когда муравьишки подошли ближе, то увидели, что на домике чернел точный адрес: „Улитка Завитушка, № 10.“

Черным по белому – и с первого взгляда все ясно. Как у людей дома, так и у улиток номеруется раковина.

И надо же такому случиться! Когда братишки-муравьишки благопо-

лучно добрались по ухабам до края леса, где они собирались встретиться с улиткой, то домик оказался пустой.

Какая жалость! Чтобы улитка не оказалась дома – такое случается только раз в жизни и не с каждой улиткой, а только с одной из миллиона.

Что же приключилось? Ничего особенного. Просто Улитка Завитушка отправилась освежиться к соседнему роднику. Жара стояла такая сильная, что улитка совсем ослабела, и даже собственный домик таскать не могла. Поэтому она оставила его дома и отправилась налегке.

– Вот так и надейся на кого-нибудь, – возмутился Густо. – Я тут тащусь по этой невозможной дороге, а хозяйка отправляется на прогулку. Как же теперь быть?

– Уж если мы здесь, так подождем, – сказал решительно Юло, – запомни: кто намерен чаще бывать в обществе, тот должен...

– А она вернется? – засомневался Густо.

– Вернется, обязательно вернется, она просто уползла на минутку.

– А что мы будем делать, если она не соизволит приползти?

– Воспользуемся случаем и поглядим, как устроен дом внутри.

И они вошли внутрь. В пустом домике стояла звонкая тишина, точь-точь как в пустой чашке, если приложить ее к уху. Это была всего навсего одна длинная комната, где стены все время заворачивали вправо, сходясь в острый угол. Единственный угол в улиткином доме. И в этом уголке лежала коробочка с белой пастой и две щетки: поменьше для уборки, побольше – для полировки.

– Ой, Юло! – взвизгнул сразу Густо, – а что если спрятать от улитки щетку поменьше? Давай устроим ей небольшой сюрприз?

– Не надо!

– Почему?

- Если сюрприз, так уже покрупнее.
- Понятно, тогда спрячем щетку побольше.
- Нет-нет!
- Знаю, спрячем сразу две, ладно?
- Нет-нет-нет, я придумал совсем другое.
- А что?
- Гляди, вот щетки и паста. Понимаешь?
- Понимаю, ты хочешь сказать, что этот домик не блестит, он тусклый, потому что у улитки не хватает времени на уборку.
- Короче говоря, ты согласен убрать и начистить до блеска домик?
- Согласен.

И муравьишки сперва вынесли пасту, а потом вернулись за щетками. Юло взял щетку побольше, – Густо – поменьше, и они принялись за работу. А уж если муравьишки начнут стараться, то работа у них горит под руками. Через минуту домик сверкал как новенький, будто его только что доставили из магазина.

А улитка тем временем возвращалась домой и все удивлялась: что это там так блестит вдалеке? Но еще больше удивилась, подойдя ближе.

– Это что, мой дом? Неужели этот дом мой?

Если бы не точный адрес на раковине, улитка ни за что бы не вошла в дом. Но когда она вошла, то сразу убедилась, что она у себя дома.

– Ну и ну! Кто же мне приготовил такой приятный сюрприз?

– Мы, братишки-муравьишки, Юло и Густо.

– А где вы?

– Здесь, за домиком.

– Так подойдите ближе и скажите, что вас ко мне привело?

– Нам хочется, – отозвались сразу оба, – чтобы нас пригласили в гости.

– Ох, мои дорогие, все на свете исполню, только не это. Я с удовольствием пригласила бы вас в гости, да мой домик рассчитан только на одного, кроме меня здесь никто не поместится. Правила приличия – дело хорошее, однако каждого гостя мне приходится принимать на улице. Правда, в этом есть свои преимущества: гости все время на свежем воздухе.

– А можно вас спросить, тетя Завитушка? – сказал гость Густо.

– Конечно, пожалуйста, задавайте любые вопросы.

– Тогда скажите, почему вы то выставляете, то убираете рожки на голове?

– Это не рожки, а антенны, – засмеялась улитка.

– А зачем они вам?

– Чтобы слушать музыку лугов.

– Какую музыку? Я ничего не слышу, – вмешался в разговор Юло.

– А вы и не можете ее слушать, потому что это нежнейшая мелодия на свете. Без антенны ее не поймаете. Такую мелодию может исполнить только наш луговой оркестр.

– Из кого же состоит этот луговой оркестр? – удивились Юло и Густо.

– Прежде всего ветерок, который наигрывает в микрофон-одуванчик. Его звуки семена пырея разносят далеко-далеко вдаль. И еще трава. Люблю слушать, как она растет, ведь она издает такие приятные, ну прямо зеленые звуки... И корешки... Уходя в землю, они издают низкие, глухие звуки... А когда лепестки цветов падают на землю, раздаются звуки нежнейшей барабанной дроби.

Муравьишки ушли, а улитка задумалась: как бы их отблагодарить за доброе дело? Правда, думалось ей плохо, ведь когда жарко и сухо, ничто

не идет в голову. Но как только вечером заморосил дождик, она сразу придумала.

– Пожалуй, сравню я им дорогу, а то там сплошные ухабы, – сказала она и тотчас же взялась за работу. На самой малой улиткиной скорости (ведь сделанная наспех работа не стоит и гроша) она покатила по дороге, чтобы к утру сгладить раковинной все ухабы. И в самом деле – где раковина прикатится, там все рытвины исчезают, потому что улиткины завитки – не шутка. Такие завитки – словно тяжелые катки.

Поднялись на другой день муравьишки, а улитка как раз возле их дома разворачивается и по гладкой, словно дадонь, дорожке к лесу направляется.

– Спа-си-бо тебе, улитка! – закричали ей наперебой муравьишки.

– Не благодарите меня, я только отплатила добром за добро, – откликнулась улитка.

– Кому? – спросили муравьишки.

– Тем двоим, что вчера до блеска начистили мой дом.

– Кому же?

– Ну, конечно, вам, Юло и Густо.

ШМЕЛЬ ГОРАЗД

Бродили как-то раз Юло и Густо по лугу и набрали на дыру, которая вела в шмелиное жилище – подземелье.

– Ого! – воскликнул Густо, – да здесь тоннель!

– Не верю.

– Почему?

– Потому что, – отозвался Юло, – по-моему этим путем никто не ходил.

– Откуда ты знаешь?

– Если бы этим путем ходили, то остались бы следы ног, по крайней мере двух.

И в самом деле, на земле не было ничьих следов. Да и откуда им быть, если шмели не ходят, а летают.

– А если здесь нет следов, – размышлял Густо, – значит, в этой норе никто не обитает и некого спрашивать, и если мы хотим, то можем войти.

– Ясное дело, хотим, только кто пойдет первым? – спросил вежливо Юло.

– Совершенно все равно, иди ты.

Но Юло было совсем не все равно, потому что нора выглядела весьма таинственно.

– Почему это именно я?

– Что за вопрос! Ты же старше!

– Все-навсего на минуту.

– Нет, на целый месяц.

– Знаешь что, братец Густо, не будем обгонять друг друга. Пойдем-ка вместе, нора широкая. Надеюсь, ты понимаешь, что мне не хотелось бы тебя опережать только потому, что я старше.

Шагали-шагали братишки-муравьишки, рука в руке, и очутились возле большой круглой двери шмелиного жилища. И поскольку они уже заранее решили, что там никто не живет, то без всякого стука открыли дверь и вошли внутрь. И правда, там не было ни души, даже ни одного окошка, поэтому они распахнули дверь настежь, чтобы стало светлее.

Обстановка в жилище была очень старомодной: старомодный глиняный стол, старомодная глиняная скамейка и старомодная глиняная постель. С потолка свисала старомодная глиняная люстра.

– Вот видишь, братец Юло, я же оказался прав: здесь никто не живет, – похвастался Густо.

– Ясное дело. Если бы здесь кто-нибудь жил, здесь не было бы такого беспорядка. Столько сора в одном жилище я в жизни не видел! А что если нам с тобой изредка приходить сюда, чтобы пожить, – предложил Юло.

– Такая квартира мне вообще-то не нравится, – отозвался Густо.

– Но для дачи – совсем неплохо, – заметил Юло.

– Все равно мне здесь не по душе, уж очень темно.

– Что ты хочешь? Дареному коню в зубы не смотрят.

– И потом, братец Юло, сам видишь, прямо шусорная свалка.

– Это ничего, мы уберемся. Ты вынесешь сор, я вынесу сор и сразу станет на две кучки мусора меньше.

Но не успели они приняться за работу, как что-то страшно загудело, весь мусор взметнулся ввѣрх, чуть не сдунав Юло и Густо. Муравьишки решили, что пришел конец света. Но оказалось – это всего-то навсего шмель вернулся со своей прогулки. Он загоридил собой всю дверь, и внутри жилища сразу стало темно.

– Юло-о-о! – взвизгнул Густо, который в темноте совсем растерялся.
– Густо-о-о! – завизжал Юло, который не видел даже кончика своего носа.

– Ну что вы боитесь, если не сделали ничего плохого! – прогудел шмель. – Не понимаю, как вы сюда попали? Но если вы уже здесь, то почему сидите в темноте? Почему не включите свет...? А-а, понимаю, в чужой квартире трудно с первого раза найти выключатель. Ну тогда я зажгу сам, по крайней мере лучше вас разгляжу! – сказал он, повернув выключатель.

– А теперь признавайтесь – почему у вас такой испуганный вид?

– Потому что мы были совершенно уверены, что здесь никто не живет, – ответил за двоих Юло.

– И как это вам пришло в голову? – спрашивал шмель.

– Мы не нашли здесь никаких следов, и в комнате был страшный беспорядок. Ты шмель, наверное тут никогда не убираешься, если накопилось столько мусора?

– Вот и мне правда, – обиделся шмель, – я наоборот обожаю порядок. Если мне надо сесть на лавку, она должна быть чистая, если мне надо положить что-то на стол, он должен быть чистый, а если мне надо лечь в постель, она тоже должна быть чистой. Не хочу хвастаться, но я несколько раз в день делаю уборку.

– Какую же?

– Сейчас я вам все наглядно покажу. Внимание! Нужно мне, например, убрать со стола. Что я делаю? Взлетаю над столом и так сильно размахиваю крыльями, что соринки и пылинки сразу слетают на скамейку и на постель... Надо убрать скамейку? Помашу крыльями над скамейкой, и все соринки и пылинки мигом слетают со скамейки на постель и на стол... Надо убрать постель? Помашу крыльями над постелью, и все

пылинки и соринки миглом слетают на стол и на скамейку. Ведь если подходить по-научному, что такое собственно говоря, уборка? Перенос мусора с одного места на другое... А теперь смотрите, как это выглядит на практике!

И шмель, точно вертолет, взлетел над столом, и такой ветер поднял своими крыльями, что все соринки и пылинки миглом слетели на скамейку и на постель. Потом он взлетел над скамейкой. И все соринки и пылинки полетели на постель и на стол. А потом он взвился над постелью. И все соринки и пылинки полетели на стол и на скамейку.

– А как же пол? – удивился Юло.

– У меня не пол, а земля.

– Ну, земля.

– До нее мне нет никакого дела, я по земле не хожу, если надо, то я ползаю по потолку. Но больше всего мне нравится летать вокруг люстры, это так романтично.

– А что это свисает с потолка? – показал Густо на какие-то веревки и веревочки.

– Это корешки растений, они придают моему холостяцкому жилищу своеобразный аромат... Вот, например, корешок тмина, а это – майоран, это корешок хрена, а вот цикория. Вот эти маленькие корешки – осенний безвременник, они растут из луковички. Ядовитые, но в маленьких дозах оказывают лечебное действие. А еще здесь корешки подорожника, ромашки, клевера, фиалки, крапивы и всякие другие, и у каждого свое название.

– Почему же у тебя нет имени? – удивился Юло.

– Сказать по правде – даже не знаю почему. У меня нет времени об этом подумать. Я целыми днями летаю, собираю мед на зиму. У меня

всегда столько хлопот, что даже нет времени ни побриться... ни жениться.

– Значит вот почему ты такой мохнатый с головы до пят, – сказал Густо.

– И поэтому у тебя нет имени, – добавил Юло. – Будь ты женатый, жена наградила бы тебя множеством имен. Если бы ей от тебя что-нибудь было нужно, ты был бы „золотко“, если бы ты рубил дрова и зашиб коленку – то „чурбан“, если бы вернулся поздно домой – „старый бродяга“. Но еще ничего не потеряно. У тебя нет жены, зато есть мы. А мы уже подберем для тебя какое-нибудь имя.

И братишки-муравьишки принялись перечислять имена, которые им пришли в голову.

– Адам, Бранё, Данё...

– Эро. Феро...

– Карол, Лацо, Сило...

– Тоно, Удо, Вило...

– Зоро.

Ни одно из них, как им казалось, не подходило шмелю.

– А что если „Горазд“? – предложил Густо, – начинается почти так же как и мое.

– Подходит, вот это настоящее имя, – обрадовался Юло, – в нем чувствуется что-то зернистое...

– Землистое...

– Оно звучит как колокол...

– Самое лучшее имя для шмеля.

И шмелю это имя так пришлось по душе, что он не знал, что делать от радости. Он открыл потайную дверцу в чулане, где на полочке хранились

кадушки с медом. Шмель собрал его с самых красивых и самых ароматных полевых цветов. И на каждой кадушке было написано „Сделано в Шмелянии“.

Горазд взял самую полную кадушку и поставил ее перед муравьями.

– Ешьте на здоровье! Ведь вы мои самые дорогие гости. Ну, начинайте! Ножей и вилок я вам не дам, мы не в ресторане, где даже мед подают по-научному! Дома надо есть по-домашнему – руками. Сунешь пальцы в мед – и сразу в рот.

Муравьишек не надо было долго упрашивать, потому что у шмеля они чувствовали себя как дома.

Ах, до чего же мед был вкусный! И кто бы мог подумать, что пальцы с медом – это так вкусно.

Жаль только, что всему приходит конец.

– Прощай, Горазд, мы никогда не забудем, какой чудесный медовый день мы у тебя провели.

– У нас останется о нем самое сладкое воспоминание. Так хорошо, как сегодня, мы еще не бывали в обществе, – добавил Густо.

И Шмель Горазд проводил их на улицу. Там их пути разошлись. Юло и Густо побрели потихоньку домой, а Горазд заторопился собирать мед, потому что утром по радио сообщили, что зима в нынешнем году ожидается суровая и долгая, в особенности для тех, у кого пустые чуланы.

Дома муравьишкам не пришлось объяснять, где они были и что делали, потому что они по самые уши были в меде.

КАК ЮЛО И ГУСТО ЗАГОРАЛИ

– Что с тобой, Юло, почему ты такой задумчивый?

– Да вот думаю, что нам делать, вокруг так хорошо, на небе ни облачка.

– Вот и не будем ничего делать, просто пойдем загорать!

– Смотри, как бы ты не сгорел, мы и так совсем черные, – сказал Юло.

– Вот и плохо, что мы словно поджаренные, – стал объяснять Густо, – надо нам на солнышке немного выгореть.

Они улеглись на землю и принялись загорать. Но солнце так палило, что было невмоготу.

– Братец, – говорит Густо, весь вспотев, – думай, что хочешь, но так загорать нельзя, так мы на солнце превратимся в шкварки.

Превратиться в шкварки им не хотелось, и потому они отправились искать холодок, где можно было бы спрятаться от жарких солнечных лучей.

И тут они нашли старое сито. Кто же его здесь забыл?

Влезли они под сито и стали загорать дальше. Солнце пекло вовсю, но муравьишки уже лежали в тени, правда, тень оказалась в дырочку.

Загорали они, загорали да и заснули.

Первым проснулся Юло. Видит, рядом с ним кто-то похрапывает, весь в веснушках. Он тронул его за плечо.

– Эй, приятель, вставай, не видел ли ты случайно моего брата Густо?

– Извините, дружище, – ответил сонным голосом Густо, – это я Густо,

но откуда здесь взялись вы? Я прекрасно помню, что рядом со мной лежал мой брат Юло.

– Да я и есть Юло!

– Это не правда, приятель, вы не мой брат, мой брат был чистенький как розочка, а не весь в веснушках, как вы.

Так кто же они – братья? Или нет? Просто ужасно, если сразу ни с того ни с сего, вот так исчезают оба брата. И муравьишки принялись рассматривать друг друга, приговаривая:

– Я бы ради брата и в воду пригнул!

– А я – в огонь!

– А я в огонь и воду сразу!

Немного погодя Густо говорит:

– Знаешь, братец Юло, похоже, что мы уже нашлись.

– И я так думаю, братец Густо, раз мы готовы сделать друг для друга все на свете, наверняка мы братья.

– Только я никак не пойму, отчего мы все в веснушках?

– Значит так и не догадался?

– Стал бы я тогда тебя спрашивать.

– Ну так скажи, братец, как мы загорали?

– Через сито! – ответил Густо.

– Дай полный ответ!

– Мы загорали через сито!

– Правильно, абсолютно правильно! Значит, почему мы все в веснушках?

– Потому что мы загорали через сито, – выпалил Густо без запинки.

– Только одно меня беспокоит, – продолжал Юло, но не успел досказать, откуда-то прилетела муха и укусила его.

– Хи-хи-хи, как вкусно!

- Ой, ой, убирайся, противная, – запищал Юло.
- Я противная, противная, – призналась муха и куснула теперь Густо,
- хи-хи-хи, вкусно, очень вкусно, – смеялась муха.
- Ой, отстань, противная липучка, – ругал ее Густо.
- Я противная, противная, Липучка Противная! Откуда вы меня так хорошо знаете? – спросила удивленная муха. – Откуда вам известно мое имя и прозвище?
- Да не знаем мы тебя и знать не хотим, – сказал Юло.

– Но я собственными ушами слышала, как вы меня называли Липучка Противная.

– Ты такая и есть, – рассердились муравьишки.

– Но меня и вправду так зовут. А теперь, пожалуйста, представьтесь и вы мне!

– Еще что!

– Ну, ну, дорогие, не будьте так суровы, ведь я с вами просто пошутила, вы мне ужасно нравитесь.

– А почему?

– Вы в таких милых крапинках, – смеялась муха.

Юло и Густо не знали, как от нее избавиться, и решили разыграть ее.

Они перестали обращать на муху внимание и завели такой разговор:

– Посмотри, Густо, вот летит ласточка!

– А там целых две!

– Это что, а вон там целых сто ласточек!

Только муха услышала о ласточках, как жу-жу-жу и исчезла в лесу!

– Юло, – спрашивает Густо немного погодя, – ну как, видишь ее?

– Кого? Муху?

– Да.

– Хет, испарилась как вода.

– Жалко только, что мы раньше это не придумали.

– Что?

– Ну, ласточек, И чего ты такой рассеянный?

– Знаешь, братец Густо, о мухе я уже совсем забыл.

– А что же тебя беспокоит?

– Да вот одна вещь.

– Ну говори быстрее, что?

– Как мы выведем наши веснушки?

– Этого я не знаю.

– И я тоже.

– И зачем мы только через это сито загорали? Теперь родители нас на порог не пустят...

– Ни за что не поверят, что мы это мы...

– Да еще над нами будут смеяться все соседи.

Но когда муравьишки явились домой, никто над ними не смеялся, их просто напросто не узнали. Выглядели они очень странно. Даже собственная мама их не признала. Она решила, что к ним пришли какие-то заграничные гости, и сразу стала убираться, чтобы ей не сказали, что у них в доме беспорядок.

– Здравствуйте, здравствуйте, скажите, пожалуйста, откуда вы? Я что-то не помню, чтобы у нас были родственники за границей.

Но их папа, давний любитель ребусов и кроссвордов, сразу догадался, что произошло. Увидев сорванцов он покатился со смеху, да так, что кушетка под ним затрещала.

– Вам еще повезло! – воскликнул он.

– Почему? – удивились муравьишки.

– Да что вы муравьи.

– Ну и что?

– Муравьи выделяют муравьиную кислоту.

– А зачем нам она?

– Ведь муравьиная кислота все разъедает.

– Теперь понятно, – сказали муравьишки, – раз она разъедает все, то съест и наши веснушки.

Муравьишки умылись в муравьиной кислоте и сразу стали прежними. Только соседи все удивлялись, когда же вернулись домой Юло и Густо и когда ушли два конопатых незнакомца?

ПАУК КРЕСТОНОСЕЦ

– Знаешь, братец Густо, всюду мы уже побывали, а вот в лесу еще не были.

– Наш папа часто говорит: „Если боишься, в лес не ходи“.

– А кто не боится – тому в лес можно.

– Ура, значит идем в лес! – решили муравьишки и сделали шаг левой.

Хорошо им шагалось по дороге, ровной, как ладонь! Пришлось им идти и мимо домика улитки. Она высунула рожки-антенны и внимательно слушала музыку лугового оркестра. Муравьишки прошли мимо улитки на цыпочках: пусть без помех наслаждается искусством.

И вот уже они в густом лесу.

– Братец Юло, – сказал немного погодя Густо. – Мне как-то не по себе.

– Перестань, – сказал Юло.

– Знаешь, братец, мне становится страшно.

– Ну, братец Густо, ты же сам сказал: „Если боишься, в лес не ходи“.

– Вот в этом-то все дело. Мы ушли так далеко, что теперь сами не знаем, входим мы или выходим из леса. И если на нас нападет какой-нибудь разбойник, мы даже не будем знать, в какую сторону бежать.

– Ты говоришь бежать, а я даже пошевелиться не могу, что-то схватило меня за ногу.

– И меня.

– Что-то тонкое и сильное.

Это была паутина, но муравьишки не знали, что они запутались в паутине.

– Братец Юло, а что, если мы громко заплачем?

– Ну, братец, плач нам не поможет! Кто услышит в густом лесу наши рыдания? Знаешь, что мы сделаем?

– Что?

– Я буду звать на помощь, а ты оглядывайся, вокруг, направо, налево, взад и вперед, чтобы увидеть, с какой стороны помощь идет.

И Юло закричал во все горло: „На помощь! На помощь! На помощь!“

Густо, как волчонок, озирался по сторонам, но все напрасно.

– И не жалко тебе, братец Юло, горло драть! Помощи ниоткуда не видно: ни справа, ни слева, ни спереди, ни сзади.

– А навверх ты посмотрел?

– Я хотел было, но ты же мне не велел.

– Вот видишь, это твоя ошибка, если бы ты посмотрел навверх, то увидел был, что наше спасение падает прямо с неба.

Это был Паук Крестоносец. Он очень походил на спасителя, ведь на спине у него, как у скорой помощи, был нарисован крест. Паук решил, что какая-то муха запуталась в паутине и отправился за добычей. И очень удивился, что это кричат два муравьишки. Раз-раз, и Юло с Густо оказались на свободе как вольные птицы.

– Откуда вы? Что с вами? Совсем малыши, а такой крик подняли, – притворился рассерженным Паук Крестоносец.

– Мы, Юло и Густо, из муравьиного поселка, – сказали братишки-муравьишки.

– А я живу навверху в воздушном замке, я Паук Крестоносец. Очень рад с вами познакомиться.

– Спасибо тебе, Паук Крестоносец, что ты нас освободил. Явился прямо с неба, – польстил ему Густо.

– Ха-ха, что ты имеешь в виду? – спросил паук.

– Да Юло просто сказал, что ты свалился на нас прямо с неба.

– Это правда, я живу здесь, как в раю, а ведь рай этот самый, говорят, находится на небе.

– Что же ты там в своем раю целыми днями делаешь? – стал допытываться Юло.

– Плету паутину и кружу глупым мухам головы.

– Мы знаем одну, Липучку Противную.

– Мне она тоже хорошо знакома, – сказал паук, – как раз вчера прилетела ко мне на ужин.

– А это что у вас за украшение? – спросил Густо, увидев мух, висящих на шнурке.

– Да вот сушу мух на зиму. Они у меня почти высохли, а ночью опять намокли, вот и приходится сушить снова. Проклятый дождь!

– Мы тоже не любим дождь, особенно Густо, как-то раз одна капля чуть не лишила его жизни.

– Мне тоже в дождь трудно прокормиться, – сказал паук, – поэтому я обожаю утреннюю росу. Она большая искусница, за каких-то пару минут может превратить мой воздушный замок в замок из бисера. Вот красота, так красота, когда утреннее солнышко на бисере из росинок играет. А я прохаживаюсь по замку и чувствую себя и вправду на седьмом небе.

Муравьишки возвращались из леса домой. Шли они тихо-тихо, и все же земля почему-то гудела у них под ногами. Они не знали, что прямо под ними тянется подземный кротовый коридор.

– Братец Юло, что такое творится? Чем тише я иду, тем сильнее подомной дрожит земля. Из одной беды мы выбрались, а теперь кажется, попали в другую. Я просто жалею, что мы сюда пошли.

– Теперь уже поздно жалеть. Видно, под нами угольная шахта или банк, где хранится золото.

И тут им пришлось остановиться, потому что дорогу преградила кротовая норка. Она выросла прямо перед ними.

– Ни то, ни другое, – сказал Густо, – перед нами появилась гора.

– Ты прав, да не просто обычная, а живая, ты только посмотри, у нее и голова есть.

– А, это вы, братишки? – заговорила вдруг голова...

– Откуда ты знаешь, что мы братья? И вообще, по какому праву ты задерживаешь честных прохожих? У тебя есть разрешение?

– Зачем мне оно? Я все знаю и все могу, потому что я не кто-нибудь, а сам редактор Крот.

– А скажите, как делают газету? – поинтересовался Густо, пусть редактор Крот не думает, что он не стремится к знаниям.

– Есть много способов. Я выбрал самый лучший, самый современный, но при этом и самый успешный, потому что я не кто-нибудь, а редактор Крот.

– Расскажите же нам, как вы это делаете?

– Сейчас расскажу. Я отправляюсь на работу, хорошо отдохнув, потому что обычно сплю до самого обеда. Я не только хорошо высыпаюсь, но и экономлю на завтраке. После хорошего обеда я снова отдыхаю, и только потом, полный энергии, иду собирать материал для газеты.

– Значит, вам приходится по всему свету путешествовать?

– Ну что вы, братцы, это один из способов, но давно устаревший, отсталый. Никуда я не иду, просто высовываю голову из норы, вот как теперь, да смотрю и слушаю, что где интересное происходит. Но это, мои милые, еще не все. Когда газета написана, ее относят в типографию.

– А что такое типография? – спросили муравьишки.

– А это такое небольшое помещение, где много-много народу.

– А как часто твоя газета выходит?

– Каждый день, кроме воскресенья, праздников, пятницы, черной субботы, тяжелого понедельника и Международного дня печати...

– А я в День печати родился, – похвастался Густо.

– А я в День строителя, – признался Юло.

– Еще нам интересно, сколько вы уже статей написали? – спросили братишки-муравьишки.

– Если быть точным, пока ни одной. Знаете, всякая новая статья в газете это не фунт изюма, она должна быть ой-ой-ой, чтобы и каждому было интересно, и мое доброе имя не пострадало, потому что я не кто-нибудь, а редактор Крот.

ИСТОРИЯ С ДРАКОНАМИ

– Юло!

– Что, Густо?

– Посмотри, пожалуйста, не выросли у меня на голове рожки-антенны, как у улитки?

– Нет, не выросли... А у меня?

– И у тебя нет... Значит, ты тоже слышишь эти волшебные фидли-фидли?

– Ты угадал. А эти очаровательные фидли-фидли... звучат, братец, совсем близко.

– Только звучат они в траве, а там всегда трудно что-нибудь разыскать.

– Давай осмотрим травинку за травинкой, не упустим такого случая. Ведь не каждый день увидишь музыканта, который играет так близко от нашего дома.

– Наверно он похож на принца из сказки о драконе, которую нам вчера рассказывала мама.

Муравьишки искали, искали, но так и не нашли принца-музыканта. А обнаружили самого обычного сверчка. Увидев их, он сразу перестал стрекотать.

– Братец, а, братец, посмотри, ну что ты скажешь? – спросил Юло, показывая на сверчка.

– Искали мы поющего принца, а нашли немого дракона.

Но сверчок, услышав такие слова муравьишек, не удержался и сказал:

– Цврк, цврк, не стыдно вам так говорить обо мне? Только послушайте, превратить сверчка в дракона! Но раз вы уже здесь, то подойдите поближе!

– Да ты еще обидишь нас.

– И что вы снова придумали? Зарубите себе на носу: я еще никого никогда не обидел, потому что я не кто-нибудь, а музыкант.

– Так это ты так чудесно делал „фидли-фидли“?

– Я делал не фидли-фидли, а пел, только послушайте; цврк, цврк, выражайтесь поточнее!

– Как мы могли догадаться, если ты совсем не похож на певца-музыканта, – сказал Густо.

– Похож, не похож, а только знайте: раньше, когда я еще не интересовался пением, я был очень красивым, но когда я занялся соловьиным пением, только мой голос остался красивым. Но я от этого вообще-то не страдаю, потому что пою, скрывшись в траве, или напеваю в цветочный репродуктор. Никто не видит, какой я, зато мой голос слышат все.

– А если кто-нибудь все-таки тебя видит?

– Я сразу перестаю петь и точка!

– И как только нам пришло в голову, что ты дракон? – удивился Юло.

– Тогда расскажи нам, как выглядит настоящий дракон, чтобы мы не ошиблись, если он случайно попадется нам на пути.

– Или лучше спой нам про это.

– Хорошо, но сначала отвернитесь!

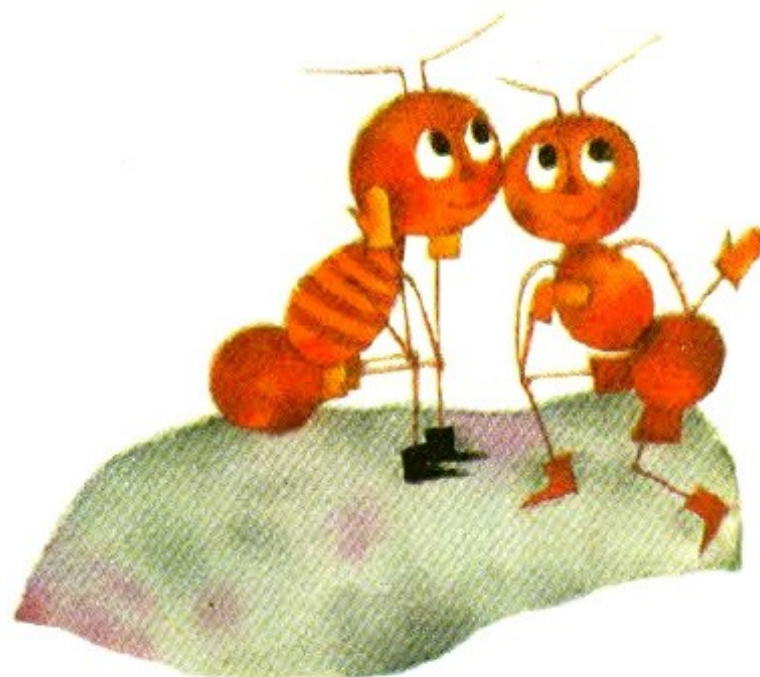
Как только муравьишки отвернулись, сверчок запел:

Тирли-тирли дракон,
С виду черен он,

Страшен и суров,
И многоголов.
Вертит каждой головой он,
Потому что недоволен!
Отчего?
Неотчего!
Если встретишь вдруг его,
Ты
Удирай в кусты!

— Насколько я знаю, — сказал сверчок, драконов не существует, во всяком случае, я ни одного не видел, возможно, мне не повезло, ведь здесь только трава растет.

Но в этом сверчок ошибался, потому что на лужайке было все что

угодно, даже шестиглавый мак. И муравьишки еще в этот же день увидели, как его огромные головки раскачиваются на ветру, увидели и страшно испугались.

– Ой, братец Юло, держи меня, а то я убегу от страха!

– И ты держи меня покрепче, Густо, а не то твой брат станет трусом.

И муравьишки мужественно держались друг за друга, чтобы ни одному из них не удалось удрать. Так они доказали дракону, что совсем его не боятся. На дракона это, видно, подействовало, потому что его головы перестали раскачиваться.

И наступило приятное безветрие.

– Ну-ну-нужно бы вызвать его на поединок, пусть не думает, что мы его бо-бо-боимся, – сказал Юло, и зубы у него застучали.

– На-на-нас ему не одолеть, – сказал Густо, чуть не откусив себе язык.

– А как к нему обращаться, на „ты“ или на „вы“?

– Лучше давай на „вы“, видишь, у него целых ше-ше-шесть голов.

И так в тиши лужайки прозвучал вызов на поединок:

– Гей, гей, вы там наверху,

Спускайтесь вниз,
Мы вам покажем!

Но дракон не двигался, стоял как вкопанный.

– Видишь, он испугался!

– Дрожит как осиновый лист.

– Жаль, что нет здесь редактора Крота, вот написал бы статью!

– И поместил бы наверняка на первую страницу!

– Каждый, кто прочитал бы эту статью, вырезал бы ее на память и вставил бы в рамочку!

– Потому что одолеть дракона без боя, этого, братец мой, еще никто на свете не сумел.

Но все испортила Синица Ица. Никто и не звал ее, а она взяла и прилетела и уселась на самую большую голову дракона.

– Улетай, Синица Ица, а не то дракон тебя съест! – предупредили ее храбрые муравьишки.

– Хи-хи-хи, тоже мне герои! Это же не драконьи головы, а маковки. Драконьи головы страшно злые, а эти как видите, совсем кроткие. В головах у них просто маковые зернышки, не сомневайтесь! А теперь поскорее отправляйтесь домой, чтобы вас папа с мамой не стали искать, потому что сейчас начнет темнеть.

Муравьишкам не нужно было повторять дважды. Они кинулись домой, только пятки засверкали.

Синице Ице больше никто не мешал. Она потрясла маковкой, как погремушкой, посмотрела много ли в ней мака, хватит ли ей на ужин. Потом повертела носиком дырочку и начала клевать-поклевывать.

Когда она кончила ужинать, уже совсем стемнело. На небе взошла луна, и звезд высыпало столько, сколько мака в маковке.

КТО БУДЕТ ГЛАВНЫМ ПОВАРОМ?

– Знаешь, братец Густо, мы уже совсем большие, наверно, нам нужно обучиться какому-нибудь ремеслу.

– А почему ремеслу, братец Юло?

– Ты разве не слышал, что говорит папа: ремесло – это золотое дно.

– Я бы стал поваром. Я видел на лужайке горшочек, он бы нам пригодился.

– Это здорово, потому что у горшочка тоже есть дно.

– Но оно не золотое, – перебил его Густо.

– Золотое или нет, это не так важно, потому что когда в горшочке что-нибудь есть, никто не видит, какое у него дно.

Взяли они каждый по ложке и отправились за горшочком.

Он просто так стоял на лужке. Кто знает, кто его здесь оставил?

– А что мы будем в нем варить? – облизнулся Густо.

– Настоящий повар должен уметь готовить вкусный суп.

– Какой суп мы сварим?

– Смотря что найдем.

Они нашли фасолевый стручок и в нем одну фасолину.

– Отлично, фасоль есть!

Мимо летела Синица Ица, она помогла нашим поварам. Ее клювик, как подъемный кран, поднял фасолину в воздух и раз – бросил в горшочек!

– А теперь нужен дождь, – сказал Густо, – потому что вода для супа должна быть чистая, как слеза.

Долго им ждать не пришлось, потому что дождь начался как по заказу. Повара только успели укрыться под листком лопуха.

Но вот дождь наполнил горшочек, и появилось солнышко. Оно не просто грело, как обычно, а варило фасолевый суп.

Варит солнышко фасоль, варит почти час, а фасоль твердая, как твердый знак.

Варит солнышко фасоль, варит почти два часа, а фасоль ни твердая, ни мягкая, ни то, ни се.

Варит солнышко фасоль, варит почти три часа, вот она уже и мягкая, как мягкий знак.

А повара на это время укрылись в тени, за горшочком. Вначале тень от горшочка была длинная, но постепенно, пока фасоль варилась, она становилась все короче и короче. А когда тени совсем не стало, фасоль сварилась. Как раз наступил полдень, время обеда.

– Ну, братец, сейчас нас ждет самая трудная работа, – вздохнул Густо.

– Какая? – спросил Юло.

– Все, что мы наварили, мы должны съесть.

– К тому же нас ждет еще одно дело, – сказал Юло, – нужно решить, кто из нас главный повар.

– Ну это просто, – сказал Густо, – поборемся и кто победит, тот и будет главным поваром, и чем скорее мы это сделаем, тем лучше.

– Разве мы дураки? – не согласился Юло. – Зачем же нам бороться голодным, лучше сначала поедим вкусного фасолевого супа, – решил он как старший.

– Но как мы попадем в горшочек?

Тут Синица Ица как раз возвращалась обратно. Она и помогла своим друзьям. Муравьишки сели в стручок, и синица вместе со стручком подня-

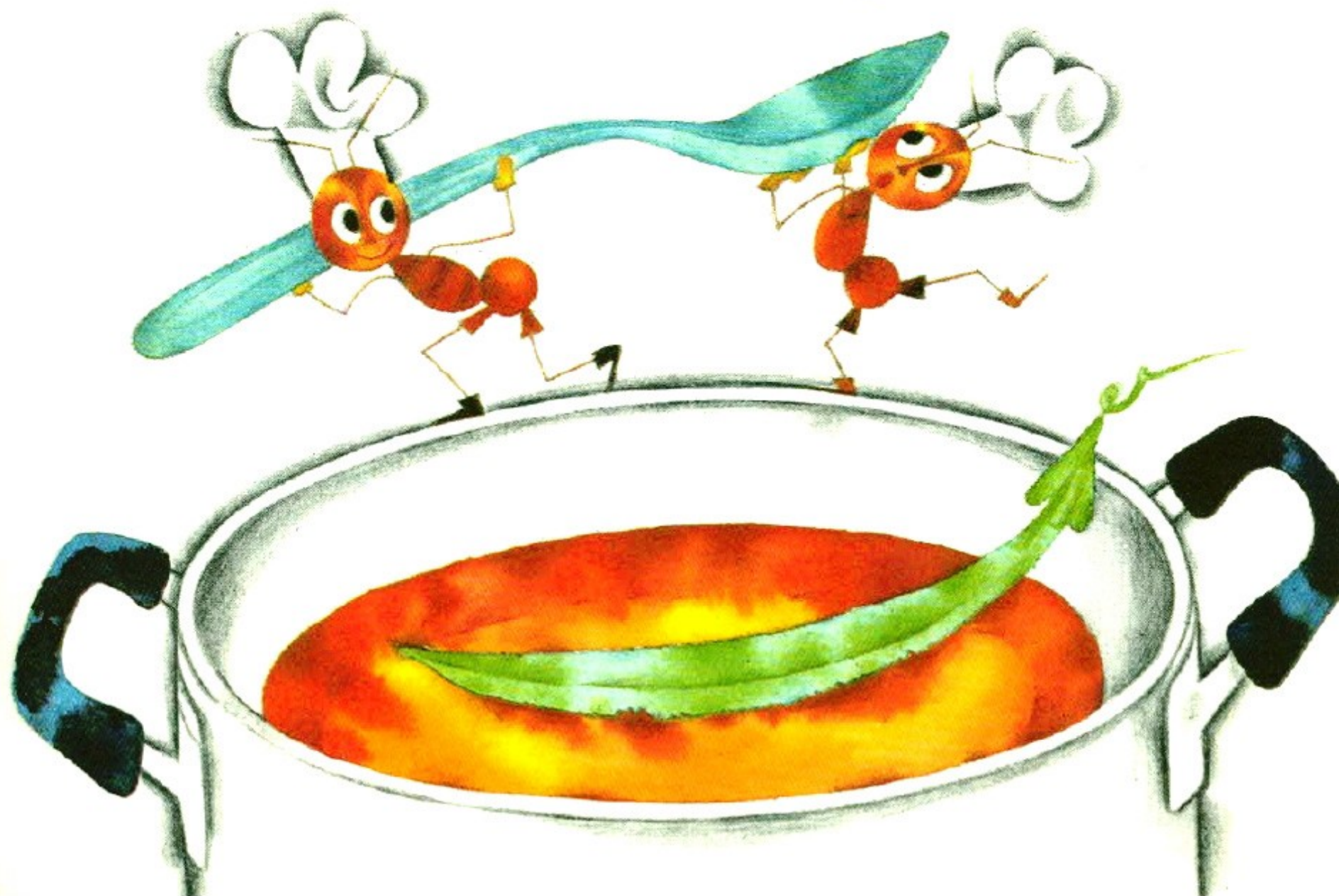
ла их в воздух и перенесла в горшочек с супом. Так стручок, который обычно выбрасывают, превратился для них в лодочку.

Сидят Юло и Густо в лодочке-стручке, сидят и гребут ложками.

— Ну как мы все разделим? — спрашивает Густо.

— По-братски, как же иначе. Половина супа тебе, половина мне.

Остановили они лодочку-стручок в центре горшочка, и каждый принялся за свою половину. Юло съел правую половину, Густо — левую. Не успели они опомниться, как оказались на самом дне. Потом они выбрались из горшочка и приготовились к бою.

– Ну, как будем биться, с оружием или без оружия? – держит совет Густо с Юло.

– Я думаю, с оружием, чтобы скорее кончить.

– Ладно, начинаем! – сказал Густо.

В ответ Юло замахнулся ложкой, хотел ударить, но Густо ловко уклонился, и Юло попал в горшочек. Тут замахнулся Густо и так Юло наподдал, что сам отлетел в сторону. У Юло зашумело в голове, и он рухнул на землю, как подкошенный.

Когда Юло убедился, что младший брат одним ударом его сразил, он надулся как индюк, рывкнул как заправский повар:

– Корица! Мокрица! – И на смерть оскорбленный, молча удалился.

Главный повар остался в одиночестве.

ПАДЕНИЕ С ЗЕМЛЯНИКИ

Оскорбленный Юло, словно сверчок, спрятался в траве и загрустил. Нет, Густо больше не брат ему, потому что брат брата никогда так сильно не ударит.

И тут его куда-то стало манить, притягивать, поднимать все выше и выше... все ближе к какой-то большой красной планете. И вот он уже на ней. Планета была сладкой пресладкой, как... как земляника.

Юло прохаживался по ней очарованный. Его ждала сладкая жизнь. От волнения и радости он споткнулся, поскользнулся и упал с земляники прямо на твердую землю. В ноге у него что-то хрустнуло. Что именно, он не понял, потому что сразу потерял сознание.

Очнулся он уже в больнице.

Когда Юло пришел в себя окончательно, все уже было кончено: Он так и не понял, что с ним произошло. Медицинская сестра Ленка Ануленка очень охотно и, главное, подробно рассказала, что случилось.

По счастливой случайности его отыскал под земляникой редактор Крот, который так и не мог подобрать нужной статьи в первый номер „Подземной газеты“. Он посадил муравьишку на Кузнечика-Лесную Кобылку, который как раз скакал неподалеку. Кузнечик-Лесная Кобылка с огромной скоростью помчался с Юло в больницу. Но довез его только до городской окраины, потому что дальше висел знак: Въезд в город лесным кобылкам запрещен, чтобы не мешать движению! Пришлось Юло перенести в машину скорой помощи. Шофер скорой помощи Омар Комар увидел, что Юло зашевелился и без долгих раздумий всадил ему укол со

снотворным. Он очень не любил, когда пациент в пути приходится в сознание и устраивает в скорой помощи настоящий кавардак.

Скорая помощь подкатила прямо к кабинету доктора Бонифация Шершня. Доктор как раз обедал, и на дверях висела табличка.

СЕЙЧАС ПРИДУ,
БУДЬТЕ ТЕРПЕЛИВЫ!

Но у Омара Комара терпения не было, он начал ругаться и говорить, что ждать никого не будет, ему тоже надо на обед, так как он голоден, как волк.

Наконец, доктор пришел.

— В чем дело, что случилось? — спросил он, готовясь сделать укол.

— Да вот, один пациент из провинции, из муравьиного поселка, упал, якобы, с земляники и сломал ногу.

— Хорошо, что только одну, а не все, вот было бы хлопот, — сказал доктор Бонифаций Шершень и постарался сделать хотя бы один укол.

Потом пациента перенесли в кабинет к врачу, и Омар Комар смог, наконец, отправиться обедать.

Доктор осмотрел у Юло ногу и увидел, что дело плохо. Тогда он взял клей и так мастерски склеил муравьиную ножку, что через минуту и сам не знал, где она была сломана.

— А для большей уверенности наложим еще гипс, — сказал доктор и позвонил сестре Ленке Ануленке, приказав перевезти Юло в палату и осторожно уложить в постель.

В этой больничной палате лежали сплошные интересные случаи: светлячок, опаливший крыло, стрекоза, схватившая простуду, потому что

слишком часто летала над водой, и лесной клоп, такой больной, что уже целый месяц не вставал с постели.

Когда Юло пришел в себя, то удивленно посмотрел на сестру и спросил:

– А где мой брат?

А ЧТО ПРОИСХОДИЛО ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ДОМА...

Ура, случилось чудо, невероятное чудо! Неожиданно вышел первый номер „Подземной газеты“, потому что редактору Кроту, наконец, удалось написать первую статью. У статьи был волнующий заголовок:

КАК РЕДАКТОР КРОТ

МУРАВЬИШКЕ ЮЛО

СПАС ЖИЗНЬ.

Почтальон полевой почты, Кузнечик Полевой бегал со связкой газет по лугу и всем, кого встречал, совал газеты. Получил газету и Густо и сразу принялся ее читать. Для него это было нелегкой работой. Газета была большая, и ему пришлось немало побегать по строчкам, пока он прочел всю статью. Он очень расстроился, что братишка сломал ногу. Что теперь он скажет дома?

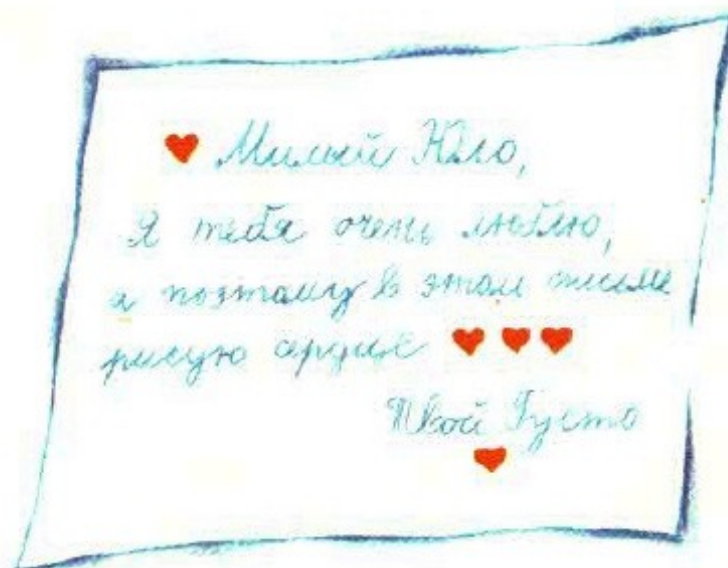
Но дома ему ничего не пришлось говорить, папа и мама уже прочитали газету. Об этом позаботился сам редактор Крот. Ему очень хотелось, чтобы каждый получил газету. И скоро весь муравейник знал, что случилось с Юло и что спас его главный редактор „Подземной газеты“ Крот.

Густо было очень тяжело. И зачем они только дрались? Во всем виноват глупый старый горшок. Но как теперь все исправить? И он решил написать братишке письмо.

Сказано, сделано.

Он взял перо и написал:

Он осторожно вложил письмо в конверт, неспеша написал красивым почерком:

МОЕМУ БРАТУ ЮЛО МРАВЦУ.

БОЛЬНИЦА.

Потом еще вложил в конверт жвачку. Чтобы она по дороге не испортилась, на обороте конверта он приписал печатными буквами:

ВНИМАНИЕ!

СКОРОПОРТЯЩЕЕСЯ!

ОСТОРОЖНО!

Он заклеил письмо и отнес его на почту. Но почтальон Кузнечик Полевой не принял конверт.

– Как же можно, – сказал он, – посылать в такую жаркую погоду по

почте вещи, которые быстро портятся? — И даже не дотронулся до письма.

Густо рассердился, раскрыл письмо, вынул жвачку, а конверт бросил в корзинку.

— Раз так, я отправляюсь в больницу сам, — решил он, вышел на шоссе и стал останавливать машины.

Но машины проезжали мимо, одна, вторая, третья... шестая, ни одна не остановилась. Ни Жук Усач обыкновенный, ни Жук Могильщик обыкновенный, ни Жук Короед обыкновенный, ни даже Жук Олень обыкновенный. Просто удивительно! Самые заурядные жуки, а за рулем такие воображалы, прямо ужас! Напрасно Густо махал им, просил подвезти, ведь он спешит, все они даже не повернули голову в его сторону.

Ничего не поделаешь, придется пожертвовать жвачкой. И он вытащил из кармана жвачку, сунул в рот, пожевал и положил на дорогу.

И седьмая машина остановилась как вкопанная. Водитель Уховертка обыкновенная, задрожав от испуга, выскочил из машины посмотреть, что случилось.

— Я помогу вам исправить машину, если вы подвезете меня в город, — предложил Густо свои услуги, — я автомеханик. Сейчас посмотрю, почему машина остановилась.

— Подвезу, конечно, подвезу, я еду, как раз в город, только помогите побыстрее!

Густо как опытный специалист убрал жвачку, и машина тронулась с места. Водитель подкатил его прямо в больницу.

Густо направился сразу в палату для тяжелых случаев. Главный врач Бонифаций Шершень делал вечерний обход. Он расспрашивал пациентов, как они себя чувствуют, и делал им уколы. Кому не нравилось, тот получал двойную порцию.

Юло увидев в дверях брата, тут же забыл, что должен лежать спокойно, и от радости подскочил на постели так высоко, что гипс слетел у него с ноги и упал главному врачу прямо на мозоль. И Бонифаций Шершень тоже запрыгал, но от боли, и пулей вылетел в коридор.

– Братец Юло!

– Братец Густо!

– Я хотел послать тебе письмо, но почтальон его не принял.

– Зачем мне письмо, если ты сам здесь!

– И еще я хотел принести тебе жвачку, но мне пришлось ею пожертвовать.

– И жвачки мне не надо, ты для меня в сто раз милее.

– А что с тобой случилось?

– Я не знаю, что со мной произошло, но сейчас все в порядке.

– Значит, можно идти домой?

– Можно, конечно, но как мы отсюда выйдем? Двери здесь открываются только снаружи, – размышлял Юло.

– А через окно!

Они забрались на подоконник, оттуда на липу, которая росла в цветочном горшке. И стали осматриваться, далеко ли до муравьиного поселка. Но так ничего и не увидели, потому, что когда они забрались на липу, было уже темно.

– Что же нам делать? – спросил Густо.

– Ждать до утра, – ответил Юло.

– Так долго?

– Но утро вечера мудренее. И до утра у нас будет достаточно времени, чтобы решить, что делать дальше.

Тогда они устроились на липовом листочке и заснули крепким сном.

Утром двери неожиданно распахнулись, и в палату для тяжелых случаев влетел главный врач Бонифаций Шершень, с гипсом на пальце. Окно было раскрыто, поднялся сильный сквозняк, и липовый листок, на котором как раз проснулись Юло с Густо, оторвался и полетел прямо в голубое небо.

КАК КОРОТКАЯ ДОРОГА СТАНОВИТСЯ ДЛИННОЙ

Юло и Густо летели на липовом листочке, как на ковре-самолете. Сверху все им казалось совершенно необыкновенным. Больше хищники походили на муравьев, а муравьи ни на кого не походили, потому что с такой высоты их совсем не было видно.

— Знаешь, братец Юло, пора бы нам и приземлиться, ведь мы летим так долго, что, может, мы уже и дома.

— Не думаю, братец Густо, земля под нами неровная, сплошное болото, а около нашего муравейника и ровнее и суше.

И наши путешественники полетели дальше.

— Вот сейчас мы наверняка дома, — снова сказал Густо, — посмотри, какая прекрасная равнина под нами.

Братишки-муравьишки стали спускаться вниз и угодили прямо в лужу. Она-то показалась им сверху прекрасной равниной! Листок над лужей перевернулся, и Юло с Густо полетели вверх тормашками.

— Как интересно выглядит лужа сверху, — хотел сказать Юло, но из-за воды, которая попала ему прямо в рот, он только булькнул. — Буль-буль!

Однако — нет худа без добра. Муравьишки попали в дом Паука Водяное Серебро. Паук был настоящий подводник, правда это означало лишь, то, что он жил под водой. И дом его совсем не походил на обычное жилище. У него не было ни стен, ни окон, ни дверей, но зато имелось самое главное — крыша над головой. Крыша держалась на четырех колышках. И была сделана из самой густой паутины, которая не пропускала сверху ни капельки воды, а снизу ни пузырька воздуха. Поэтому

в домике было сухо, хотя он и находился весь под водой. Ведь под такой крышей была не вода, а большой воздушный пузырек.

– Кто вы такие, что случилось? – спросил Паук Водяное Серебро.

– Ничего не случилось! Мы братишки-муравьишки, Юло и Густо.

– А я Паук Водяное Серебро. Здравствуйте. Но что вы ищете здесь, под моей крышей? – довольно холодно встретил их паук. Не то, чтобы он был невоспитанным, нет, просто он жил в холодной воде, вот и сам стал „холодным“.

Муравьишки не знали, что ему ответить, а хозяин продолжал:

– А вы разве не знаете, молодые люди, что здесь купаться запрещено? Это моя частная квартира.

– А мы и не купались, – объяснил Юло.

– Что же вы делали?

– Мы тонули.

– Как это так?

– Да вот так. Юло упал с земляники и сломал себе ногу.

– А Густо пришел навестить меня в больницу.

– И оттуда мы по прямой воздушной линии полетели домой, так до нашего дома ближе всего.

– Ведь папа и мама наверняка уже плачут без нас, – разревелся Юло, и Густо как настоящий брат, присоединился к нему.

– Ну, это другое дело, – сказал другим тоном Паук Водяное Серебро. – И, пожалуйста, не ревите, а не то я утону. Не думайте, что только у вас одних трудности. Правда, у меня жилье такое же сухое, как и у моего брата, Паука Крестonosца в воздушном замке, но вам трудно себе представить, сколько сил мне стоило натаскать сюда в маленьких воздушных пузырьках этот воздух.

Но это Юло и Густо не интересовало, их беспокоила одна мысль – как они отсюда выберутся.

– Ну, что опять хнычете? – спросил паук, увидев, что муравьишки готовы разреваться.

– Мы хотим домой, – заныли они.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – успокоил их паук. – Посмотрите, вон там плавает соломинка. И откуда она только появилась? А вон там кусочек мыла. И у кого оно потерялось?

– А зачем тебе мыло?

– Из мыла и соломинки мы сделаем мыльные пузырьки. Потом в этих мыльных пузырьках вы полетите к мамочке.

И паук Водяное Серебро сначала переправил в свое жилье кусочек мыльца, а потом соломинку. Один конец соломинки был в домике паука, а другой торчал над лужей. Сначала паук выстрелил мыльным пузырьком, где был Юло, потом, мыльным пузырьком с Густо. И пожелал тому и другому поскорее попасть домой. Пузырьки были мыльные и скользкие. И Юло с Густо летели как намыленные. И очень скоро прилетели бы благополучно домой, если бы Густо не спешил так за Юло. Пузырек Густо столкнулся с Юло и – раз! – оба пузырька лопнули.

Юло и Густо падали вниз. Казалось вот-вот они разобьются.

Но к счастью с ними ничего не случилось, потому что они упали на что-то мягкое и белое. Это были две белые бабочки, сидевшие на цветке и ссорившиеся друг с дружкой.

– Это мой цветок!

– Нет, мой!

– Мой, мой, я первая его увидела.

– Нет, мой, потому что я села на него первая.

– Не ссорьтесь, а не то и будет плохо, – тихо сказал Юло. Голоском тонким, как волосок.

– Жизнь коротка, а вы из-за ваших ссор ее и совсем не заметите, – сказал Густо, – и его голосок был тонким как волосок.

– Кто это со мной говорит? – спросила первая бабочка.

– А со мной кто это горюит? – удивилась вторая.

– У кого может быть такой тонкий голосок? – размышляла первая бабочка.

– Знаю, знаю, – сказала вторая бабочка.

– Ну, скажи, кто!

– Это говорит наша совесть!

– Ты права, ведь мы живем на свете всего-навсего пару дней, и тут еще вдобавок ссоримся.

– И ты права, цветок твой, ты первая его увидела.

– Но и твой, ты первая на него опустилась.

– Правильно, и твой, и мой.

– Ну, конечно, это наш цветок... Спасибо тебе, совесть, ты нам напомнила, что нельзя думать только о себе.

– И я говорю тебе, совесть, спасибо, ведь ты мне напомнила, чтобы я думала о других. А за это я исполню твое любое желание.

– И я.

– Только я не совесть, а муравьишка Юло.

– А я муравьишка Густо... Но у нас и вправду есть желание.

– Раз мы обещали, то выполним, – сказали бабочки.

– Отнесите нас, пожалуйста, домой.

Больше им ничего говорить не пришлось, бабочки вместе с ними взлетели высоко в воздух.

– Стоп! – закричал Юло.

– Стоп! – закричал Густо.

– Стоп! Стоп! – закричали вместе и Юло, и Густо.

Приказ есть приказ. Бабочки опустились.

– Что случилось, почему вы нас остановили, ведь вы еще не дома?

Муравьишки стали все белые, словно возвращались с мельницы. Даже в нос что-то белое попало.

И они принялись чихать.

– Ап-чхи! Что это такое? – спросил Юло бабочку и схватился за нос.
– Я весь в белом.

– Ап-чхи! И я весь в белом, – пожаловался Густо.

– Это наши крылья линяют, – ответили бабочки.

Тут муравьишки решили, что лучше им идти пешком.

Идут они, бредут, спотыкаются, и вот подходят к старому замку.
И откуда он только здесь взялся?

– Смотри-ка, замок!

– Раз мы уже здесь, заглянем в замок, возможно, это ценный памятник искусства.

– А может в нем печальная принцесса, и мы ее развеселим.

– Может и две, не забудь, что нас-то двое.

И вот через замочную скважину они проникли в замок. Но ничего там не нашли, всюду сплошная ржавчина, куда ни глянь, одна ржавчина.

Когда муравьишки выбрались обратно, то и сами оказались в ржавчине.

– Проклятый замок! – рассердился Густо. – Теперь полчаса отряхивайся.

– Не проклятый, а заколдованный, – поправил его Юло.

– Почему?

– Потому что в нем никто не живет.

И братишки-муравьишки отправились дальше, пока не наткнулись на кусок черствого хлеба. Кто знает, откуда он взялся?

Было в нем много-премного дырок.

– Что это такое? – спросил Густо.

– Какой-то лабиринт, – ответил Юло. – Пойдем и мы немного в нем побродим, может это интересно.

И они вошли через ближайшую дырку внутрь и стали блуждать туда-сюда по хлебным дыркам.

Долго они так блуждали и вправду заблудились, никак им не выбратъся обратно. Устали даже. А уже есть захотели!

И тут вдруг муравьишки услышали странную мелодию.

– Густо, ты слышишь музыку?

– Слышу, словно кто-то играет.

Они стали искать музыкантов, искали-искали и, наконец, поняли, что музыка играет в их собственных желудках.

– Я больше не могу.

– И я тоже.

– Я такой голодный, что готов и гвоздь проглотить.

– А я готов эту стенку грызть.

И муравьишки принялись за черствый хлеб.

– А мне нравится, – зачмокал от удовольствия Юло.

– Твердая, но здоровая пища, – захрустел Густо.

Вот так Юло с Густо и наелись досыта, и на свободу выбрались.

И отправились они неспеша дальше.

Прошло немало времени, и вдруг они увидели таблетку с надписью ПИРАМИДОН и бутылку с наклейкой РОМ. Кто знает, откуда они здесь взялись?

Белая таблетка не понравилась муравьишкам, уже очень она напоми-

нала о больничной палате, поэтому, не раздумывая, они направились к бутылке.

– Юло, а что такое РОМ?

– Наверное, какое-нибудь сокращенное название.

– А почему сокращенное название?

– Потому что в современном мире многие названия сокращаются.

– И что оно может означать?

– Наверное, Ракета Особая Межпланетная. Видишь у этого предмета форма ракеты, – объяснил Юло.

И братишки-муравьишки не медля забрались в бутылку.

– Факт, очень похоже на ракету, – сказал Густо. – Только не понятно, почему она здесь валяется.

– Наверно, кончился бензин, – рассудил Юло, – и теперь у нее перерыв.

– Ты прав, здесь его осталось только капля.

– Интересно, какой вкус у ракетного бензина, – сказал Юло.

Они попробовали, и им очень понравилось. Тогда они выпили всю каплю, каждый по половинке. А когда они ее пили, то напевали при этом:

Буль-буль-буль
Бензинчик пьем,
И поэтому поем,
Буль-буль,
Как весело,
Выпили мы весь его!

– Знаешь, Юло, это и вправду бензин, у меня от него уже голова кружится.

– И у меня.

– Я сам, как двигатель, стал.

– И я.

Развеселившиеся муравьишки запрыгали, и бутылка покатилась.

Катится бутылка по бережку, катится, сама не знает куда.

– Мне кажется, что мы катимся с горки, – удивился Густо.

– Нет, братец, мы просто в состоянии невесомости, в космосе всегда так, ничего не поделаешь.

Чувствовали они себя очень странно, то катились головой вниз, то головой вверх. Настроение у них было прекрасное. Всю дорогу им хотелось петь и смеяться.

Ого-го, ого-го,
Мы не весим ничего!
Ого-го, ого-го,
Не боимся никого!

КОНЕЦ – ВСЕМУ ДЕЛУ ВЕНЕЦ

Трудно выразить словами, что чувствовали родители, когда Юло не вернулся домой! Но что они почувствовали, когда на другой день не вернулся и Густо, это никакими словами не выразить. Поэтому дальше в книжке остается пустое место...

Бедняги родители бегали, беспокоились, не спали всю ночь, каждого прохожего расспрашивали. Были и у улитки, у Шмеля Горазда, у Паука Крестonosца, и даже у редактора Крота. Но никто из них не знал, куда подевался Густо. А рано утром, еще солнышко не встало, исчезнувшего муравьишку искал весь муравьиный поселок. Каждый клочек земли осмотрели, но о Густо ни слуха, ни духа.

Печалится папа, печалится мама, а с ними и все муравьи. Под конец родители разрыдались. Слезы – дело заразительное, и скоро рыдали все вокруг. Рыдали так сильно, что у всех голова разболелась, стала тяжелой, и все свалились на землю.

А Юло и Густо тем временем с ракетной скоростью катились по берегу. От непрерывного вращения у них в голове все смешалось.

– Слушай, братец Юло, – сказал Юло, – я уже не знаю, кто я.

– Знаешь, братец Густо, – сказал Густо, – и я не знаю, как меня зовут.

– Это, верно, потому, – сказали оба, – что мы мчимся так быстро, что совсем перепутали, где голова, где ноги.

И – бум! Ракета типа РОМ врезалась в дерево около муравьиного поселка.

Врезалась так сильно, что Юло и Густо от удара вылетели через горлышко и докатились до самого муравейника.

– Ура! Вот мы и дома! – воскликнул удивленный Густо.

– А что означает это общее собрание?

Все муравьи вповалку лежали на земле, каждый держался за голову и стонал:

– Ой, моя голова!

– Ой, моя головка!

– Ой, моя головушка!

– От головы лучше всего „пирамидон“, – сказал без колебания Юло.

– А где мы его видели? – задумался Густо.

– Где же мы его только видели? – задумался и Юло.

– Такси! Такси! – закричал Густо.

– Вы не в городе, – сказал Кузнечик-Лесная Кобылка, который как раз пробежал мимо. – Здесь такси не ходит.

– Тогда подвези нас ты.

– Пожалуйста! – охотно согласился Кузнечик-Лесная Кобылка.

– Отвези нас к большому белому „пирамидону“. Только быстро, одна нога здесь, другая там! – попросили муравьишки.

Кузнечик взмахнул крыльями и сделал такой большой прыжок, что чуть не врезался в большой белый „пирамидон“. У таблетки стояла Мушка Медицинская и изображала из себя аптекаршу.

– Что вам угодно? – спросила она муравьишек.

А те сказали:

– Дайте нам, пожалуйста, пир...

– Пир? – удивилась аптекарша Мушка Медицинская. – Какой пир?

– Дайте нам, пожалуйста, таблетку „пирамидона“.

– Вам завернуть? – спросила аптекарша.

- Нет, откатить, – ответили братишки-муравьишки.
- Молодые люди изволят шутить.
- Да вовсе мы не шутим, – возразили Юло и Густо.
- Тогда как желаете, – сказала аптекарша, и вместе с Лесной Кобылкой помогла муравьишкам сдвинуть с места и покатить большую белую

таблетку. А дальше Юло с Густо покатали ее уже сами. Но к муравьиному дому вела довольно крутая дорога. Таблетка выскользнула и покатилась вперед с большой скоростью. Перед муравьиным поселком она столкнулась с большим камнем и разбилась на тысячи кусочков. Каждый кусочек влетел в рот одному муравью. Так все сразу поправились и стали совершенно здоровыми.

Все встали с земли, ничего не понимая. Голова не болит, плакать больше не хочется, да и не нужно, ведь Юло и Густо живы и здоровы.

А может этого вовсе и не было? Трудно сказать, может это просто сон, а может и сказка, словом, было это – или не было...

СОДЕРЖАНИЕ

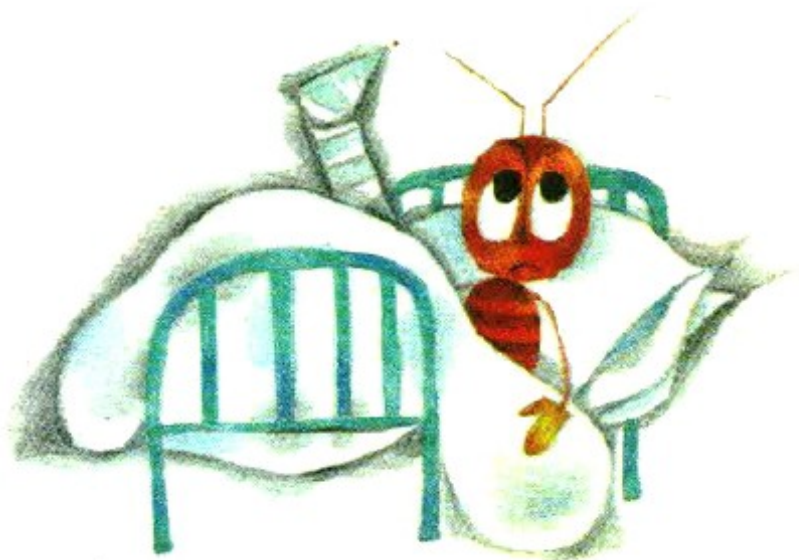

Однажды теплой ночью, когда на небе было звезд — словно муравьев...	8
Первый жизненный опыт	10
Зима в разгар лета	13
Первая капля в жизни	17
Приключения с перишком	20
Дорога, которая шла сама-собой	24
Улитка Завитушка	26
Шмель Горазд	32
Как Юло и Густо загорали	39
Паук Крестоносец	44
Редактор Крот	48
История с драконами	51
Кто будет главным поваром?	57
Падение с земляники	61
А что происходило тем временем дома...	65
Как короткая дорога становится длинной	70
Конец — всему делу венец	79

ЙОЗЕФ ПАВЛОВИЧ

БРАТИШКИ-МУРАВЬИШКИ

Иллюстрировала Ярмила Дицова

С словацкого оригинала Bračekovia mravčiekovia (Mladé letá, Bratislava 1972) перевела Лидия Касюга.
Издание этой книги осуществлено издательством „Младе лета“, Братислава, ЧССР, в творческом содружестве
с издательством „Детская литература“, Москва, СССР.

Редактор Л. Либет. Художественное оформление М. Штепкова.

Тираж 100 000 экз.

Цена 1 рубль

Отпечатано в Чехословакии

Цена 1 рубль

